

DOI: 10.15372/HSS20170214
УДК 394(571)"4850/1917"

У.В. СВЕТАЧЕВА

ДОМОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МИНУСИНСКОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Институт археологии и этнографии СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, просп. Ак. Лаврентьева, 17
Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова,
662608, г. Минусинск, ул. Ленина, 60

В статье рассматривается тема домостроительных традиций русского населения верховьев р. Сыда (бывший Минусинский округ). Эта территория была заселена в середине – конце XIX в., значительную часть населения составили переселенцы из Пермско-Вятского региона. Автором затрагиваются слабо изученные вопросы истории возникновения ряда поселений и их планировки, уделяется внимание домостроительству: типам домов, материалам и особенностям расположения жилища относительно улицы, а также связанному с жилищем мифоритуальному комплексу. Используются материалы, полученные автором в ходе этнографической экспедиции Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова в июле 2016 г. Показано, что домостроение на указанной территории во второй половине XIX – начале XX в. сохраняло традиционные русские черты и во многом совпадало с традициями, бытовавшими на всей территории Минусинского округа, при этом отмечены такие специфические черты, как нетрадиционное для данной местности расположение избы.

Ключевые слова: традиционное жилище, домостроение, Минусинский край, переселенцы.

U.V. SVETACHEVA

HOUSEBUILDING TRADITIONS OF RUSSIAN POPULATION IN MINUSINSK DISTRICT IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17, Lavrentiev Av., Novosibirsk, 630090, Russia,
N.M. Martyanov Minusinsk Regional Museum of Local History
60, Lenin Str, Minusinsk, 662608, Russia

The traditional culture of Russian inhabitants of the Minusinsk hollow is not a deeply studied subject. It concerns mainly immigrants of the second half of the XIX - early XX centuries. The article objective is studying the architectural customs of the Upper Syda basin inhabitants.

The article is based on the field research carried out during the author's expedition organized by Minusinsk Museum of Local History in 2016, as well as the text materials kept in Minusinsk State Archive concerning the history of villages foundation, statistic data, and materials of the expedition of Minusinsk Museum of Local History headed by E.V. Leontyev in 2009.

The Russians have developed the Upper Syda river region since the mid XIX century. The major part of immigrants was from Perm-Vyatka region, it was fixed in villages' names, inhabitants' nicknames, archives data and informants' memories.

The country people of the Syda river basin had enough wood. The cribbed houses of pine-tree, cedar, silver-fur and larch were typical for them. There were four- and five-walled houses, cross-shaped houses. Huts often had saddle and hipped roofs. Gates usually had butterfly type sheds. Windows (four or five of them facing the street) were mostly big and decorated with floral and solar ornaments.

The rooms' names were traditional: izba (a hut), gornitsa (a chamber), seni (a sort of an entry, a hall), kazenka (a cabin, a log deck). A stove was usually placed on the right to the door with its mouth next to the window; the far left corner was "red" (krasny ugol).

The superstitions connected with choosing of a building place, the process of building, moving rituals are not numerous nowadays because there aren't many informants left who can tell about pre-revolutionary traditions. We can only assert that the elder generation still believe in domovoy (a bogie). Many customs were lost in Soviet times. Now the majority of informants are people born in 1920s-1940s. Hard life conditions such as collectivization, war and need to restore the economics advanced the loss of traditions promoting the survival matter.

Key words: traditional house, housebuilding, Minusinsk district, settlers.

Ульяна Владимировна Светачева – аспирант, Институт археологии и этнографии СО РАН, Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова, e-mail: uliankalibra@yandex.ru

Uliana V. Svetacheva – graduate student, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, N.M. Martyanov Minusinsk Regional Museum of Local History

Одним из значимых аспектов традиционной культуры является жилище – объект материальной культуры, тесно связанный с духовной сферой. Это своеобразный этномаркер, изучение жилища позволяет глубже раскрыть механизмы адаптации переселенцев к новым условиям [1, с. 257]. На территории Минусинского котловина к началу XX в. сформировалось несколько групп русского населения, но их традиционная культура изучена слабо. Не в полной мере раскрыта история формирования русского населения на данной территории, его взаимоотношения с местным населением, процесс адаптации переселенцев, устойчивости и изменчивости их традиций. Более подробно освещены различные аспекты традиционной культуры старожильского населения – потомков тех, кто осваивал край в XVIII – начале XX вв., в то время как быт переселенцев во второй половине XIX – начале XX вв. изучен крайне слабо, некоторые аспекты этой темы отражены в краеведческих работах. Между тем изучение всех групп русского населения в данном регионе необходимо для получения полной картины традиционной культуры, степени ее сохранности, описания механизмов адаптации.

В данной статье сделана попытка рассмотреть жилище русского населения Минусинского округа, а именно, переселенцев второй половины XIX в., осваивавших территорию верхней Сыды. Работа основана на материалах этнографических экспедиций Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова состоявшихся в 2009 г. (обследованы Большие и Малые Кныши, Козино, Отрок, Новая Березовка, Екатериновка¹, руководитель – Е.В. Леонтьев) и 2016 г. (обследованы с. Никольское, д. Еленинск, с. Новотроицкое, д. Васильевка, д. Зезезино, д. Мензот, с. Екатериновка; кроме того, осуществлен сбор сведений об исчезнувших в настоящее время населенных пунктах – д. Силкино и д. Тоболка, руководитель – У.В. Светачева). Сведения об информантах содержатся в материалах экспедиции. Источниковая база представлена также статистическими данными (см. «Списки населенных мест...» [2; 3; 4; 5]), архивными источниками (материалы Минусинского управления земледелия и государственных имуществ Енисейской губернии, освещающие процесс освоения территории и возникновения деревень. АГМ, ф. 54: Минусинское управление земледелия и государственных имуществ Енисейской губернии управления земледелия и государственных имуществ).

При сборе информации в ходе экспедиции 2016 г. использовались методические разработки А.Ю. Майничевой (вопросники, методические указания). Жилище рассматривается в контексте традиций и новаций в культуре русских, значительное внимание уделяется различным этапам процесса его строительства, мате-

риалам, а также мифоритуальному комплексу, связанному с жилищем [1; 6; 7; 8].

Первоначально расселение русских шло по Енисею и его притокам – Сыда, Туба, Оя, Ерба и др. Причем подтаежные районы северо-восточной части Минусинского уезда до середины XIX в. были заселены слабо. Здесь, на территории современного Идринского района, находилась заимка Хабыцкая (Малый Хабык), где в основном проживали потомки ясачных койбалов [9, с. 104]. В середине XIX в. усилились процессы внутренней миграции. По мнению Е.В. Леонтьева, реальные размеры ее значительно превосходили официально регистрируемые в данный период. Если новоселы, ссыльнопоселенцы и крестьяне из ясачного сословия расселялись в пределах обжитой территории, то старожилы стали основной движущей силой в освоении новых пространств, расселялись в двух противоположных направлениях: западном, на левый берег Енисея, и восточном – вверх по р. Сыда, подступая к незаселенным подтаежным областям. Данная линия миграции была доминирующей [9, с. 104].

Возрастал поток переселенцев, особенно он усилился после отмены крепостного права. Переселялись, главным образом, выходцы из Вятской, Пермской, Курской, Самарской, Тамбовской и Нижегородской губерний [10, с. 34]. В 1850–1867 гг. в восточной половине уезда уже было основано 36 новых поселков – Кныши, Кужебары, Ширьштык, Кындырлык, Григорьевка, Верхний Кебеж и др. [11, с. 29]. В подтаежных верховьях р. Сыда в 1850-е гг. сразу появилось 10 новых деревень (Екатерининская, Васильевская, Никольское, Зезезина, Еленинская, Отрок, Андриха, Большая Идра, Малые Кныши и Салба), жителями которых вновь стали не старожилы, а переселенцы, на этот раз из Пермско-Вятского региона [9, с. 104].

Село Новотроицкое и д. Тоболка появились в конце 1880 – начале 1890-х гг. Первое упоминание в архивных источниках о д. Тоболка относится к 1889 г., когда крестьяне Тобольской губернии подали прошение об устройстве новой деревни между с. Никольским, д. Тайлук и Малым Хабыком. По желанию доверенного от крестьян Фарнасова деревня получила свое название (одним из ее названий в период устройства было «Киргизюль»)². Первые документы об устройстве д. Новотроицкая также относятся к 1889 г. В местности по р. Тюра самовольно поселились крестьяне – переселенцы из Новоселовской, Абаканской и Балахтинской волостей, всего 41 семья (доверенным от них числился Кирилл Темеров). На этом же месте желали поселиться также другие переселенцы: крестьяне Пермской губернии Красноуфимского уезда и Уфимской губерний (доверенным от Пермской губернии сначала числился Степан Петрович Дайтов, а затем – уже от обеих губерний – Иван Мангилев). После проведения зем-

¹ Леонтьев Е.В. Отчет о проведении историко-этнографической экспедиции по сельским населенным пунктам Идринского района // Электронный архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. Минусинск, 2009.

² Архив города Минусинска (далее – АГМ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 139, л. 3–19; АГМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 146, л. 12.

лемерных работ было решено выделить им место на р. Туйлук. Еще одной группой переселенцев стали выходцы из Нижегородской губернии Лукьяновского уезда в количестве 30 семей (доверенный – Александр Воротников). Если переселенцы-сибиряки хотели остаться на старом месте на р. Тюра, то выходцы из Пермской, Уфимской и Нижегородской губернии заселили территорию на р. Туйлук, поселение получило название д. Троицкая³.

Пять из обследованных деревень упомянуты в «Списке населенных мест Енисейской губернии по сведениям 1859 г.»: Васильевка (Анжар), Екатерининская (Каратузь), Еленина (Туйлук), Зезезинская (Под хребтом), Никольская (Киргизуль) [2, с. 41]. Среднее число дворов составляло 39,8. Выделялась д. Екатериновка, состоявшая из 73 дворов, остальные включали от 28 до 39 дворов. Среднее число жителей – 221,4. Наибольшее число жителей в Екатериновке – 315 чел., наименьшее – в Васильевке – 140 чел.

В «Списке населенных пунктов Енисейской губернии» 1911 г. упоминаются все из указанных поселений, причем Никольское получило статус села [3, с. 346–348]. Среднее число дворов – 98,6, среднее число жителей – 698,4: за пятьдесят лет размеры поселений увеличились почти в 2 раза. Наименьшим населенным пунктом являлась д. Тоболка (61 двор и 412 жителей), а самым крупным – д. Екатериновка (141 двор, 960 жителей).

К 1929 г. согласно «Списку населенных мест Сибирского края» размеры населенных пунктов значительно увеличились: в среднем 174,75 двора и 221,4 жителя [4, с. 580–584]. Информация о д. Тоболка отсутствует, среди остальных населенных пунктов наименьшим была д. Мензот (122 дворов и 668 жителей), крупнейшим – получившая статус села Екатериновка (246 дворов, 1295 жителей).

Помимо статистических данных упомянутые «Списки...» содержат информацию и о топонимике, поскольку составители указывали все бытовавшие названия поселений: например Васильевская – Васильевка, Екатерининская – Екатерининское – Екатериновка; Еленина – Еленинская – Еленинск; Зезезинская – Зезезина – Зезезино; Тобольское – Тоболка и др. Существовали и иные названия, образованные, как правило, от названия реки, на которой стоял населенный пункт: Васильевская – Анжарь; Еленинская – Туйлук; Никольская – Киргизуль; Силкина – Тюря. Любопытно, что д. Зезезинская называлась также Под хребтом – по месту расположения. Иногда учитывался и этнический состав: д. Екатерининская именовалась также Каратуз (по названию реки) или Пермский Каратуз (с указанием происхождения переселенцев).

Этнический состав населения зафиксирован также в прозвищах жителей, бытовавших на данной территории: «пермяками» называли жителей с. Новотроицкого и Екатериновки, «вятскими» – д. Силкиной, «мокшанами» – Мензота, «мордвой» – Новоберезов-

ки⁴. Сами информанты о происхождении своей семьи сообщали, что предки прибыли с «Рассеи», реже – более конкретно: с Перми, Вятки, Тамбовской губернии, а также «то ли с Вологодской, то ли с Нижегородской». Родители, как правило, родились уже в Минусинском крае, в обследованных селах называлась еще Адриха.

В конце XIX в. указанные населенные пункты входили в состав Идринской волости [5, с. 29]. К началу XX в. среди этих деревень выделяется Никольская волость. После революции и административных преобразований 1920-х гг. деревни вошли в состав Идринского района [4, с. 580–584].

Деревни, как правило, вытянуты вдоль дороги, служащей центральной улицей (уличная планировка, линейная форма), находятся вблизи рек (с. Никольское расположено возле двух рек – Хабь и Киргизюлька, д. Силкина – возле Тюри, Силки, Сыды и Еловой). В Тоболке носить воду приходилось с Киргизюльки, пробить скважины в самом селе было невозможно, что стало одной из причин переселения местных жителей.

Обследуемые поселения расположены в гористой таежной или болотистой местности [12, с. 148, 169, 172.]. Местные жители не испытывали недостатка в лесе. Строились срубные деревянные дома. Использовали обычно пихту, сосну и кедр. Нижние венцы изготавливали либо из кондовой сосны, либо из лиственницы. Под дом забивали столбы. Распространены были крестовые дома и пятистенки, а также избушки, встречались дома на подклете. Один из таких домов сохранился в д. Еленинск. Крыши крыли тесом. Крыши обычно четырехскатные у пятистенков и крестовиков, избушки были крыты по-амбарному (двускатные). Строили чаще всего сами и передавали знания детям – «раньше все умели и молодых учили», мастеров нанимали для выполнения более сложных работ, например для возведения крыши. Для строительства собирали помочи. Они собирались как на весь цикл какой-либо трудоемкой работы («сруб рубили, три дня ходили, вечер отгуляли»), так и для выполнения дневных работ. Помочи собирали по выходным. Помогали за угощение и еду («бражки наладят и выпью вечером, «тут же поштукатурили, тут же окрошку делали, поели, погуляли», «собирается вся деревня, вечером соберутся, угостят и все»).

Во второй половине XX в. дома иногда покупали в деревнях, пришедших в упадок после укрупнения колхозов. Так, дома из д. Тоболка были проданы и перевезены в с. Никольское в начале 1970-х гг. К числу таких домов относится дом одного из информантов, купленный в 1972 г. за 900 руб. (ПМА). Усадьба окружалась забором, на котором выделялись ворота: на высоких столбах над ними сооружался двускатный навес.

⁴ ПМА – здесь и далее полевые материалы автора. Этнографическая экспедиция 2016 г., Красноярский край, Идринский район, с. Никольское, Новотроицкое, Екатериновка, деревни Мензот, Зезезино, Васильевка, Еленинск. Данные об информантах находятся в материалах экспедиции.

³ АГМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 138, Л. 3–76.

Такие навесы в большом количестве встречаются в обследованных нами населенных пунктах.

Дом, как правило, стоял не в глубине двора, а обрзовывал одну линию с воротами, от улицы его отделял палисадник (по словам одного из информантов, он появились до войны), огороженный невысоким забором. На уличной стороне дома, как правило, находилось 4–5 окон. Украшали их наличники с растительным или солярным орнаментом.

Обычно окна избы и горницы выходят в улицу, но в с. Екатериновка, д. Мензот, д. Зезезина встречаются дома, окнами развернутые во двор, а на улицу в таком случае обращено окно горницы. Объясняют такое расположение ориентацией «к солнцу», в традиционном понимании «за ветер». Оно не встречается в старожильческих деревнях Минусинского уезда, но такое размещение жилища перпендикулярно улице характерно для северо-западной части Европейской России, Пермской и Вятской губерний [13, с. 266].

Названия комнат традиционные – изба, горница, сенки, казенка. Иногда избу называют кухней. В избе ставили глинобитную русскую печь, чаще всего она размещалась справа от входа. Красный угол (передний угол, «божничок») находился обычно по диагонали от печи, с левой стороны. В избе также устраивали полаты, где спали дети. Вдоль стен ставили лавки. Пазы между бревен изнутри обычно замазывали глиной. Стены иногда белили, окна и полы красили (охрой), но окрашенные полы встречаются реже. Скорее всего, это более позднее веяние. Внутренняя планировка избы сохранилась в одном из домов с. Екатериновка. Сам дом был построен в начале XX в. (приблизительно в 1905 г.). Сохранилась глинобитная русская печь, расположенная справа от входа устьем к окну. За ней, в углу ближе к входу, расположен голбец, сверху – полаты. Красный угол – в левом дальнем от входа углу.

В конце XX в. старые дома переделывают, обшивают вагонкой, а в последнее время – пластиком, меняют окна, снимают наличники. Глинобитные печи во второй половине XX в. были заменены на кирпичные. Чтобы расширить помещение, утепляли сени и казенку, переносили туда кухню. Для хранения продуктов использовали подполье, подвал, погреб под солонину, стены в них отделявали плитняком, берестой, деревом. Колодцы были не во всех домах, иногда один колодец приходился на несколько домов. Встречался и «журавль», и барабан на цепи. Для хозяйственных нужд могли брать воду с реки. В 1970-х гг. появился водопровод (с. Новотроицкое). Воспроизвести точный облик усадьбы не представляется возможным: какие-то элементы не сохранились, какие-то были заменены. Хозяйственные постройки к дому не примыкали, располагались за домом параллельно ему или сбоку торцов перпендикулярно к улице.

В материалах экспедиции по сельским населенным пунктам Идринского района 2009 г. содержится информация о староверах – переселенцах из Вятской губернии, которые в 1914–1918 гг. образовали ряд заимок в 10–15 км к востоку от д. Козино (ныне Идрин-

ский район). Дано описание их заимок. Каждая семья проживала отдельно (в 5–7 км друг от друга). Некоторые их заимки представляли собой крытые дворовые комплексы, где дом и крытый двор являлись строением под одной крышей, на высоком подклете. В округе вятские староверы славились как умелые плотники и мастера по обработке дерева: «одним топором и избу срубят, и туес сделает, и ложку вырежет»⁵.

Долгое время были распространены бани по черному с печью-каменкой. По свидетельству информантов, они сохранялись до начала XXI в. Бани по черному встречались еще около десяти лет назад. Их ставили в огороде, подальше от дома, чтобы не было пожаров (помимо основной функции в банях также сушили коноплю). Бани по-белому появились в 1960-х гг., их ставили уже в усадьбах.

Говоря о традициях домостроения, следует отметить связанные с ними бытовавшие приметы и поверья: обряды, связанные с процессом строительства, его этапами, включая подготовительные работы (заготовка древесины, выбор места), обряды при переходе в новый дом и поверья, связанные с домовым [6, с. 53].

Обрядов, связанных с выбором места строительства, записано мало. Запрещалось строить дом на дороге, на месте, где стояли ворота; считалось, что в доме, построенном на месте ворот, будут умирать люди. Но в целом место строительства определялось практическими соображениями, например близостью к родственникам.

Под матку принято было класть монеты. Обычай класть монеты в четыре угла не получил распространения из-за тяжелого материального положения. При переходе в новый дом сначала запускали детей, часто кошку. Иногда также брали квашню: «кошку возьми и квашенку, и наладь хлеб», «сказали, кошку запусти да квашню занеси да ребенка». В старом доме принято было оставлять икону либо стол, либо табуретку «Это закон такой Божий, ты уходишь, а иконку не трогаешь, оставляешь хлеб-соль» (ПМА). Иногда оставляли и стол, и стул, и икону. Такие же представления были записаны автором от потомков украинских переселенцев во время экспедиции 2015 г. [14, с. 56], они были характерны и для многих групп русских Сибири, например Приобья. Это объяснялось особой ролью переднего угла, где традиционно ставили стол [15, с. 46].

Отмечали новоселье, «влазины», куда часто приглашали тех, кто помогал на помочах. В настоящее время получила распространение традиция освящать новый дом.

Сохранилась вера в домового. Его называли «дедушка-суседушка». Считалось, что он живет в каждом доме, но увидеть его нельзя. У русских старожилов бытовало мнение, что увидеть домового можно, о чем пишет Е.В. Прищепа в своей статье на основе полево-

⁵ Леонтьев Е.В. Материалы экспедиции по сельским населенным пунктам Идринского района 2009 г. (приложение к отчету) // Электронный архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова. Минусинск, 2009.

го материала, собранного в с. Идра и д. Малый Хабьк (ныне того же Идринского района) [16. С. 8].

Жители верхней Сыды полагали, что домового ульшать можно. Считалось, что ревет домовый не к добру. К домовому обращались, когда входили в новый дом («дедушка-суседушка, прими меня»). Его обязательно звали при переезде: «дедушка-суседушко, идем с нами, мы своей дорогой, ты своей», перевозили домового на венике. Иногда домовому также приписывали функции дворового и уход за скотом. Домовой мог не принять животное, особенно kota. Тогда домовый выживал котенка, тот становился «суслонный» и исчезал. Чтобы домовый принял kota, того в первый же день при заселении через плечо бросали в подпол со словами: «хозяин, возьми квартиранта», «дедушка-суседушко, прими мою скотину» (ПМА). До настоящего времени у старшего поколения сохранилась вера в домового.

Ряд поверий был связан с баней. В бане обитал банный, или банник. Мылись обычно по субботам, нельзя было мыться в церковные праздники и воскресенье. Бытовал запрет ходить в баню ночью: «ночью боялись ходить в бани, только на Святки ворожили». В целом баня воспринималась как опасное место, про которое говорили: «там черти сидят», что соответствует общерусским представлениям о бане (ПМА).

В настоящее время воссоздать точную картину знаний, представлений, примет, поверий, связанных с жилищем и усадебным комплексом, не представляется возможным. Информантов, которые могли бы рассказать о дореволюционной истории, практически не осталось. Мы не имеем возможности работать с носителями традиций. Нашими информантами являются, как правило, люди 1920–1940-х годов рождения (самый ранний год рождения информантов в экспедиции 2016 г. – 1924 г.). Тяжелые условия жизни (коллективизация, война, восстановление хозяйства) выдвигали на первое место вопросы выживания. Значительный пласт информации об истории поселений, традиционной культуре оказался утерян и может быть восстановлен по воспоминаниям информантов о своих родителях, бабушках, дедушках, а ритуальная сфера – по бытовавшим в середине – второй половине XX в. приметам и поверьям. Полученные от информантов данные необходимо дополнять архивными источниками.

В домостроении переселенцев, заселивших верховья р. Сыды во второй половине XIX в., сохранились черты русской традиционной культуры, преимущественно Пермско-Вятского региона. Это проявляется в технике строительства, типах домов, в их ориентации относительно улицы, ритуальной сфере, связанной с жилищем (приметы и поверья при строительстве, вера в домового, особое отношение к бане). Для жителей исследуемого региона характерны срубные жилища – прежде всего четырехстенные избы, пятистенки, крестовики, при преобладании пятистенных домов, что типично для домостроения русских всего Минусинского края в целом. Главной отличительной чер-

той домостроения населения данного региона от домостроения старожилов Минусинского края (носителей северорусских традиций, выходцев с более северных районов Приенисейского края) является ориентация жилища относительно улицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майничева А.Ю. Методические основы этнографических исследований объектов деревянного зодчества // Баландинские чтения: сб. ст. VII научных чтений памяти С.Н. Баландина. Новосибирск: НГАХА, Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина, 2013. № 1. С. 257–264.
2. Список населенных пунктов по сведениям 1859 г. LI: Енисейская губерния. СПб: тип. К. Вульфа, 1864. 118 с.
3. Список населенных пунктов Енисейской губернии. Красноярск: Енисейская губ. тип., 1911. 427 с.
4. Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск: СИБПОЛИГРАФТРЕСТ, 1929. Вып. 15: Миусинсий округ. 952 с.
5. Волости и населенные места 1893 г. ЦСК МВД, СПб, 1895. Вып. 10 и 11: Тобольская и Енисейская губерния. 52 с.
6. Майничева А.Ю. Методика полевого этнографического исследования жилища русских в Сибири: проблемы выявления традиций и новаций // Баландинские чтения. Новосибирск, 2016. Вып. 1, т. 11, № 1. С. 52–55.
7. Майничева А.Ю. Зодчество как предмет исследования этнографии: методология и методика работы // Этнография Алтая и сопредельных территорий материалы Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2005. С. 244–248.
8. Майничева А.Ю. Программы этнографического обследования недвижимых объектов культурного наследия // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2009 г. Археология, этнография, устная история. Барнаул, 2009. С. 130–133.
9. Леонтьев Е.В. Переселения крестьян юга Енисейской губернии по материалам податной ревизии 1850 г. // Мартяновские краеведческие чтения. Минусинск, 2010. Вып. 6. С. 100–105.
10. Верник А. А. Традиционная культура русских старожилов Хакасско-Минусинского края (вторая половина XIX – начало XX в.) Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2005. 228 с.
11. Адрианов А.В. Очерки Минусинского края // Сибирский торгово-промышленный календарь на 1904 год. Томск: Изд-во Ф.П. Романова, 1904. С. 3–61.
12. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1916. 243 с.
13. Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1999. 828 с.
14. Светачева У.В. Традиция домостроения южнорусских переселенцев (экспедиция Минусинского музея им. Н.М. Мартянова) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 2. С. 54–57.
15. Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные традиции крестьянства северной части Верхнего Приобья: проблемы эволюции и контактов. Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. 144 с.
16. Прищепина, Е.В. Представления о домашнем духе русских старожилов Хакасско-Минусинского края // Вестник Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2002. Сер. 3: История. Право. Вып. 2. С. 8–10.

REFERENCES

1. Mainicheva A. Yu. Methodical bases of ethnographic research of wooden architectural objects. *Balandinskije chteniya: sbornik statey VII nauchnikh chteniy pamyati S.N. Balandina*. Novosibirsk, 2013, pp. 257–263. (In Russ.).
2. List of settlements by the data of 1859. LI. Yeniseysk province. Saint Petersburg, tipografia Karla Vulfa, 1864, 118 p. (In Russ.).
3. List of settlements of the Yeniseysk province. Krasnoyarsk, Eniseiskaya gubernskaya tipografiya, 1911, 427 p. (In Russ.).

4. List of settlements of the Siberian region. Novosibirsk, SIBPOLIGRAFTREST, 1929, vol. 15: Districts of the East-Siberian province, 952 p. (In Russ.).
5. Regions and settlements, 1893. Saint Petersburg, 1895, vol. 10 and 11: Tobolsk and Yenisei provinces, 52 p. (In Russ.)
6. *Mainicheva A.* Methods of field ethnographic research of Russian dwellings in Siberia: problems of revealing traditions and innovations. *Balandinskie chteniya*. Novosibirsk, 2016, no 1, pp. 52–55. (In Russ.)
7. *Mainicheva A.* Architecture as a subject of research of ethnography: methodology and methods of work. *Etnografiya Altaya i sopredelnykh territoriy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Barnaul, 2005, pp. 244–248. (In Russ.).
8. *Mainicheva A.* Programms of ethnographic survey of immovable cultural heritage. *Polevye issledovaniya v Verkhnem Priobie i na Altae*. 2009 g. *Arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya*. Barnaul, 2009, pp. 130–133. (In Russ.).
9. *Leontiev E.V.* Small farmers migrations from southern Yeniseysk province on the materials of tax inspection of 1850. *Martyanovskie chteniya* (2008–2009). Minusinsk, 2010, iss. 6, pp. 100–105. (In Russ.).
10. *Vernick A.A.* Traditional culture of Russian old residents of Khakass-Minusinsk region (the second half of the XIX – early XX centuries). Krasnoyarsk, Sib. jurid. in-t MVD Rossii, 2005, 228 p. (In Russ.).
11. *Adrianov A.V.* Essays of Minusinsk district. *Sibirskiy torgovo-promyshlennyy calendar na 1904 god*. Tomsk, Izd-vo P.F. Romanova, 1904, pp. 3–61. (In Russ.).
- 12 The brief description of congregation of Yeniseysk archdiocese. Krasnoyarsk, 1916, 243 p. (In Russ.).
13. The Russians. Eds.: V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasova, N.S. Polishchuk. Moscow, Nauka, 1999, 828 p. (In Russ.).
14. *Svetacheva U.V.* South Russian traditions of house construction (on results of the Martyanov Museum expedition). *Gumanitarnie nauki v Sibiri*. 2016, vol. 23, no. 2, pp. 54–57. (In Russ.).
15. *Mainicheva A.* Architectural traditions of the peasantry living in the northern part of the Upper Ob' region: problems of evolution and contacts. Novosibirsk, Izd-vo in-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2002, 144 p. (In Russ.).
16. *Prishchepa E.V.* The concept of the spirit of the Russian old-believers of Khakass-Minusinsk region. *Vestnik KhGU im. N.F. Katanova. Ser. 3. Istoriya, Pravo*. 2002, no. 2, pp. 8–10. (In Russ.).

Статья принята
редакцией 03.04.2017